

— Выходит, это влетит в копеечку? — оправившись от первого восторга, пробормотал Бай Юйсянь. — Требования к коммерческой застройке и офисным комплексам куда строже, чем к жилым домам, да и затраты выше. Если объекты не раскупят или если выручка даже не перекроет себестоимость, мы останемся в убытке. Неудивительно, что другие девелоперы стараются строить больше жилья, а коммерческие площади урезают до минимума — разве что под магазины на первых этажах закладывают место.

А Чжуан Суань как раз и стремился пустить в ход побольше средств. Принесёт ли проект прибыль — дело второстепенное. В городе, где семьи У и Лю сцепились насмерть в погоне за наживой, компания Чжуан могла взяться за нечто действительно стоящее: сработаться с местной администрацией, преобразить городской облик и создать новые рабочие места для жителей.

Впрочем, если говорить начистоту, все мысли Чжуан Суаня упирались в масштабы его текущих доходов: одна только международная школа приносила стабильную сотню миллионов в год, до предела насыщая его аппетиты. И хотя десятки миллионов уходили на жалование сотрудникам и социальный пакет, оставшихся сумм хватало с лихвой — он просто не представлял, куда девать такие деньги.

Если проект покажет хоть какую-то скромную прибыль и не пустит семейный капитал по ветру, у него сохранится шанс остаться в этом книжном мире. К тому же он искренне и со всей ответственностью тратил средства, инвестируя в недвижимость, что вполне соответствовало духу романа и его статусу.

На том и порешили.

— Действуем в два этапа, — отдал распоряжения Чжуан Суань. — Первую группу отправишь выяснять условия участия в официальных торгах. Вторую поручи отделу проектирования: пусть свяжутся с ведущими бюро и выедут на место для обследования территории. Нам нужен проект комплексного городского обновления. Бюджет не ограничивай. И главное — пусть архитекторы не связывают себе руки шаблонами типовой продажи квартир.

— С организацией торгов проблем не возникнет, — ответил Бай Юйсянь, хотя в его голосе слышалось сомнение. — Я поручу зарегистрировать юридическое лицо и наладить контакт с ведомствами. Но не рановато ли привлекать именитые бюро, пока земля даже не у нас в руках? Пусть это будет лишь эскизный проект, но услуги топовых архитекторов обойдутся минимум в два-три миллиона. А если мы...

— Раз уж мы идём на аукцион с готовой концепцией, с расходами придётся смириться, — спокойно возразил Чжуан Суань.

Он досконально знал теневую сторону этого бизнеса. Многие застройщики сулили архитекторам золотые горы, заставляя делать эскизы к торгам за копейки. Если участок взять не удавалось, проектировщикам не платили вовсе, в лучшем случае выделяя крошечную компенсацию тысяч в сто или выплачивая скромный ежемесячный оклад рабочей группе.

Внешне подобный подход берег бюджет, но на деле полностью убивал энтузиазм архитекторов. За копеечный гонорар никто не станет выкладываться по полной — клиенту впарят стандартную штамповку, слегка подправив старый рендер. Если же компания проигрывала аукцион, вину сваливали на «слабый проект», хотя руководителям стоило бы задуматься, хватило ли им самим капитала и решимости.

— Насколько мне известно, крупные девелоперы обычно заключают рамочные соглашения с проектными институтами, — напомнил Бай Юйсянь. — Те готовят эскизы под каждый выставленный на торги участок либо за фиксированную плату за проект, либо за небольшое ежемесячное вознаграждение. Мы могли бы поступить так же: задействовать проверенную фирму до начала аукциона. Даже если земля нам не достанется, расходы останутся под контролем.

Чжуан Суань кивнул. Ему не хотелось гасить пыл помощника, ведь тот заботился о финансовой выгоде компании, поэтому он выразился мягко:

— У меня свой взгляд на поиск проектировщиков. К тому же мы не та компания, которая скупает всё подряд под типовое жильё или торговые центры. Нам не нужно делать эскизы каждый месяц. Постоянное соглашение с проектным институтом пока себя не оправдывает. А вот в этот проект городского обновления стоит вложиться по-настоящему. Нам нужен не просто эскиз для галочки, а проработанный план, по которому можно реально вести строительство, если земля достанется нам. Мы должны создать нечто монументальное.

Бай Юйсянь понял подтекст: Чжуан Суань намерен сначала вложиться в эффектную концепцию, способную убедить городские власти, а затем не скупясь выкупить землю на торгах. А уж принесёт ли этот проект колоссальную прибыль, подобно элитным жилым комплексам, Чжуан Суаня не волновало вовсе. Выгода не определяла его решений.

За время работы с Чжуан Суанем Бай Юйсянь успел привыкнуть к тому, что шеф не возводит деньги в культ. Будь то в Императорской столице, Ханчжоу, районе CQ провинции SD или в этом городе — Чжуан Суань всегда мыслил куда более широкими категориями. Именно такой масштабный подход позволял говорить с чиновниками на равных и добиваться максимальной поддержки.

— Понял, — с полуслова отозвался Бай Юйсянь. — Поручу директору Чжоу из проектного отдела немедленно взяться за дело. Смету на проектирование не ограничиваем. И плату гарантируем в любом случае — вне зависимости от результатов аукциона, верно?

— Именно так, — удовлетворённо подтвердил Чжуан Суань.

На счетах компании покоилось больше миллиарда юаней. Покатавшись по стране, Чжуан Суань убедился, что потратить их на покупку земли — пара пустяков. Главное — сделать это обоснованно и красиво, чтобы у людей века за векой росла вера в общее дело, а не казалось, будто деньги бросают на ветер. А за доходность проекта он не переживал: с таким контролем, как у Бай Юйсяня, они едва ли уйдут в минус.

Если им удастся преобразить город и принести реальную пользу жителям, в выигрыше останутся абсолютно все.

Уладив рабочие вопросы, они провели ещё несколько дней, объезжая местность. В каждом живописном уголке они скупали деликатесы и отправляли их посылками в главный офис — точь-в-точь как туристы, рассылающие открытки из отпуска. Сами они ещё не успели вернуться, а в компанию уже вереницей потянулись коробки с гостинцами.

Регион вдоль реки Янцзы славился горами и живописными водоёмами. Прикрываясь производственной необходимостью, Чжуан Суань не только объездил крупные города и прилегающие уезды, но и забрался в горную глушь — якобы в поисках вдохновения для будущих архитекторов.

Бай Юйсянь не стал его разоблачать. Зачем президенту компании вникать в тонкости, когда для этого есть профессионалы? Но сама возможность провести эти края вместе с Чжуан Суанем доставляла ему искреннюю радость.

Впрочем, к делам он относился со всей серьёзностью: каждый вечер Бай Юйсянь систематизировал отснятые кадры, карты местности и справочные материалы, присваивая файлам номера и сохраняя их на ноутбук. Даже если они оба не были специалистами, свежий натуральный материал явно пригодился бы проектировщикам.

Потратив на «инспекцию» южных земель целую неделю, они наконец вернулись в Императорскую столицу.

Всё это время Лю Хун тщетно пытался встретиться с Бай Юйсянем. И едва они ступили на порог офисного центра в Императорской столице, как тот, взбешённый и нетерпеливый, перехватил Бай Юйсяня прямо у входа:

— Старик изъявил желание встретиться с тобой! Ты что, выходил с ним на связь за моей спиной?

Бай Юйсянь вежливо ответил:

— У меня нет контактов главы семьи Лю. С какой стати фигуре подобного масштаба связываться со мной напрямую? Наверняка вы где-то оступились, вот старейшина и обратил на меня внимание.

Лю Хун, судивший о людях по мере собственной испорченности, процедил с угрозой:

— Как бы там ни было, запомни: перед старейшиной держи себя скромно. Что бы он ни сказал — соглашайся и не смей перечить. И даже не мечтай о том, чтобы получить законный статус в семье.

Бай Юйсянь лишь холодно ухмыльнулся:

— Вы правда думаете, будто мне сдалась ваша семья Лю? Я служу помощником в Группе компаний Чжуан, сыт, одет, работой не перегружен.

Лю Хун ещё раньше размышлял над этой ситуацией. Всемогуший глава семьи Лю мог разыскать любого человека за считанные часы. Зачем же ему действовать через родного отца? Вероятно, старейшина рассчитывал, что Лю Хун признает Бай Юйсяня и официально оформит родство.

В конце концов, у самого главы рода в молодые годы тоже был внебрачный сын. Тогда законная жена встала на дыбы, и бастарда долго не вносили в родословную книгу. Но старейшина прожил долгую жизнь, пережил законную супругу, после чего постепенно вывел в свет и наложниц, и внебрачного отпрыска. Спустя годы тот стал посещать семейные молебны и торжества. И пусть его статус оставался ниже, а влияние в корпорации — ничтожным, из простолюдина он мгновенно превратился в богатого наследника, способного до конца дней процветать на одни дивиденды.

Если старейшина велит признать Бай Юйсяня, это ещё не значит, что тому сразу дадут официальный титул. Зато сам факт намекает: а не видит ли глава рода в Лю Хуне перспективного преемника?

Едва эта мысль мелькнула в голове Лю Хуна, его охватила ликующая гордость.

Бай Юйсянь лишь молча презирал его. Глядя на упивающегося собственным величием Лю Хуна, он понимал: тот даже не догадывается, что старик использует его как наживку.

— Разве я могу перечить воле главы рода? — с наигранной уступчивостью произнёс Бай Юйсянь. — Раз уж вы вернулись в Императорскую столицу, я передам ответ. Сегодня после работы буду ждать машину.

— Что, не поедешь со мной? — подозрительно уточнил Лю Хун.

— У меня на вечер запланирован вылет на юг, на встречу с городским руководством, — качнул головой Лю Хун. — Кстати, вполне возможно, что старик расспросит тебя именно про тот южный проект. Он рассчитывает, что ты задействуешь Группу компаний Чжуан. Но учти: капитал Группы компаний Чжуан даже до десяти миллиардов не дотягивает, они нам не соперники. Поразмысли на досуге и не разочаруй старейшину, пока от тебя ещё есть хоть какая-то польза...

Сказано это было с тоном полновластного хозяина «Люши».

Прежде Бай Юйсянь, возможно, и попытался бы из милосердия предостеречь его, но сейчас

Лю Хун походил на стрекозу в бабье лето — отплясывал последние дни. Послушно кивнув для вида, Бай Юйсянь вернулся в офис и изложил всё Чжуан Суаню без утайки.

Чжуан Суань не скрывал тревоги:

— Безопасно ли тебе идти к Старейшине семьи Лю в одиночку? Что, если ты откажешься выполнять его требования и он перейдёт к крайностям?

— Обо мне не беспокойся, — успокоил его Бай Юйсянь. — Из усадьбы я сразу отправлюсь в охранное бюро, с которым мы сотрудничаем. Я попросил их задержаться. Специалисты проверят, нет ли на мне жучков или маячков, и только потом я вернусь домой.

— Ладно, я буду ждать тебя дома, — согласился Чжуан Суань, ценя такую предусмотрительность, но тут же спросил: — А если старик станет принуждать тебя силой?

— Моих родителей давно нет в живых. Чем он может мне угрожать? Лю Хуном? Так это мне только на руку, — с горчинкой усмехнулся Бай Юйсянь. — Я больше опасаюсь за тебя. Что, если они снова подстроят какую-нибудь подлость? Вдруг та твоя долгая кома — тоже их рук дело? В больнице легко сфальсифицировать анализы, подкупить персонал... Для людей из семьи Лю средства не имеют значения, когда речь идёт о цели.

Чжуан Суаня обдало холодом. Он и сам склонялся к этой мысли.

— Понимаю. Я ведь сейчас ем только то, что ты готовишь, и перемещаюсь исключительно по маршруту дом-офис. Сегодня после работы сразу поеду домой и никуда не сверну.

— Вот и отлично, — улыбнулся Бай Юйсянь. — А хочешь, я попрошу охранную компанию выделить тебе телохранителя?

— Тут езды всего ничего, да и за рулём наш проверенный водитель. Зачем мне охрана?

— Бережёного Бог бережёт, — настаивал Бай Юйсянь. — Вдруг у нас со Старейшиной семьи Лю не задастся разговор и он решит выместить злобу на тебе?

— Ну разве что наймёшь какого-нибудь симпатичного молодого парня, — не остался в долгу Чжуан Суань.

Бай Юйсянь тут же вспомнил из охранного агентства эффектную девушку ростом под метр восемьдесят — с короткой стрижкой, сигаретой в зубах и мужской харизмой, переплёвывающей любого красавчика.

Кого-кого, а её он и отправил.

К моменту отъезда Бай Юйсяня телохранительница уже прибыла.

Чжуан Суань поначалу действительно принял её за статного парня: мужественная осанка, куртка, куражная кепка, рост почти с него, но мускулы на руках куда внушительнее. Выглядела она так, будто могла в одиночку уложить десяток бойцов.

— Госпожа, всё в порядке, вы можете отдохнуть в соседней комнате, — вежливо произнёс Чжуан Суань.

Девушка усмехнулась:

— А ты симпатичный, парень. Девушка-то есть?

Едва она заговорила, Чжуан Суань понял её пол. Это была девушка с невероятно властной, давящей аурой. Чжуан Суань предпочёл тихонько отступить вглубь кабинета, укрывшись за массивным письменным столом, точно за крепостным валом, чтобы не попасть под горячую руку.

— Какой милый, прямо как белый кролик, — оценила девушка, но приближаться не стала, мгновенно сменив тон на профессионально-собранный.

Будь это реальный мир, Чжуан Суань непременно урезал бы оплату за подобный конфуз и потребовал компенсацию за моральный ущерб. Но в мире книги деньги его не волновали, поэтому он сдержался:

— Всё в порядке, сестрица, располагайся. Мой парень перестраховался, опасаясь нападения. Надеюсь на твою защиту.

— Так Бай — твой парень? Эх, жаль. Опять красавчик и опять по парням. Вот так лучшие кадры и уплывают, недивно, что столько девчонок до сих пор в девках сидят, — вздохнула девушка и отправилась в комнату отдыха.

Чжуан Суань тут же отправил Бай Юйсяню голосовое сообщение:

«Ты кого мне прислал?!»

Бай Юйсянь перезвонил в ту же секунду:

— Что, внушает чувство безопасности? Понравилась?

Чжуан Суань понимал, что Бай Юйсянь ещё не добрался до усадьбы Лю и находится в пути,

поэтому расслабился и с иронией спросил:

— Она и к тебе в своё время приставала? Своих травм мало было, решил и меня подвергнуть испытанию?

Бай Юйсянь усмехнулся:

— Когда ты лежал в коме, я часто контактировал с этим агентством, чтобы усилить охрану. При первой встрече я сам перепутал её пол — ну, сам понимаешь, что было дальше. На вид она суровая, но в душе вполне душевная девушка, к тому же абсолютно без предубеждений к геям. Помимо боевых навыков, она отлично разбирается в электронике, технической разведке и защите от прослушки. В поездках — незаменимый человек.

— Ну уж нет, никаких посторонних. Нам и вдвоём отлично.

Бай Юйсянь ласково успокоил его. Он говорил совершенно открыто, не таясь водителя, присланного семьёй Лю. Ему хотелось, чтобы те чётко усвоили: скрывать ему нечего, и его предпочтения — не секрет.

Въехав во двор традиционной усадьбы сыхэюань, Бай Юйсянь с удивлением узнал эти места: прежде он часто проходил мимо после работы, направляясь на рынок. Неужели глава рода Лю тоже предпочитает жить в историческом центре?

Старейшина семьи Лю не заставил себя долго ждать. Почти сразу Бай Юйсяня провели в старинный кабинет. Обстановка и мебель хранили дух ушедшей эпохи Империи, даже настенные часы казались раритетом вековой давности.

Старейшина семьи Лю сидел за массивным письменным столом. Опустив кисть в кистемойку, он отпустил жестом слугу, заваривавшего чай, и провожатого.

В кабинете они остались вдвоём.

— Сяо Сянь, присаживайся, — мягко произнёс Старейшина семьи Лю.

Не зная Бай Юйсянь обо всех грязных делах семейства Лю, этот почтенный патриарх легко ввёл бы его в заблуждение своей умудрённой добротой.

Однако Бай Юйсянь сохранял предельную настороженность. Сесть он предпочёл на место для младших, спросив прямо и сдержанно:

— Господин Лю, зачем вы меня позвали?

В глазах Старейшины семьи Лю мелькнула тень недовольства, но он тут же вернул себе благодушный вид:

— Твой отец всё мне рассказал. Хотя твоё появление на свет и было неожиданностью, в последние годы ты немало ему помог. Проекты, увязшие в убытках, благодаря тебе вышли в плюс. Способностей твоего отца никогда бы на такое не хватило. И потому...

Бай Юйсянь перебил его:

— Прошу прощения, господин Лю, но вы заблуждаетесь. Я лишь выполнял работу за деньги. Лю Хун платил — я давал результат. Но больше я с ним не работаю. Сейчас я служу в строительной компании Группы Чжуан, постоянно езжу в командировки и свободным временем не располагаю.

Лицо Старейшины семьи Лю моментально помрачнело:

— Сяо Сянь, я понимаю твою обиду. Но всё это — грехи прошлого поколения. Твоей матери больше нет, а ты остался в Императорской столице. Если согласишься работать на Группу Лю и вернёшься в семью, получить прописку в Императорской столице и признание родом не составит труда. То, что Лю Хун не смел тебе пообещать, гарантирую я как глава рода.

«Неужели у семьи Лю начались проблемы? Или одного Лю Хуна мало в качестве наживки и старик решил втянуть в эту игру и меня?» — мысленно усмехнулся Бай Юйсянь, а внешне изобразил глубокую горечь, расставляя ловушку Лю Хуну:

— В своё время я дал Лю Хуну обещание: не менять фамилию и не лезть в дела семьи Лю. Только при этих условиях он делился со мной заказами. Когда я ушёл в другую компанию, все сделки между нами прекратились. Зачем же вы вызвали меня теперь? Это новая сделка?

Старейшина семьи Лю произнёс со всей серьёзностью:

— Неужели ты никогда не думал о том, чтобы вернуться к корням и взять в свои руки часть дел корпорации? В той мелкой заводи Чжуана ты за год удвоил капитал — это же нераскрытый потенциал! На более крупной арене ты сможешь развернуться во всю мощь. Неужели тебе не интересно узнать пределы собственных возможностей?

Звучало заманчиво, но Бай Юйсянь прекрасно понимал подоплёку: старейшину интересуют наличные средства Чжуан Суаня. Наверняка он рассчитывал вытянуть деньги «Чжуанши» под южный проект или другие авантюры.

Бай Юйсянь продолжил играть роль:

— Господин Лю, вы явно переоцениваете мои способности. Успех строительного подразделения

«Чжуанши» — не моя заслуга. Там работают настоящие акулы бизнеса, у которых я лишь учусь. К тому же я всего лишь специальный помощник президента — проще говоря, высокооплачиваемый порученец. Заказываю билеты, планирую встречи, ношу портфель и оказываю личные услуги.

— И всё? А твой диплом — просто бумажка? — нахмурился старик.

— При приёме на работу образование сыграло роль, — с лёгкой улыбкой ответил Бай Юйсянь, — но решающим фактором стало то, что я хорош собой и предпочитаю мужчин. Именно это пришлось по душе господину Чжуану.

Глава семьи Лю изменился в лице:

— И такой работой ты доволен?! И даже не помышляешь о настоящей карьере?

Бай Юйсянь мягко улыбнулся:

— А что такое «настоящая карьера»? Разве везде мы работаем не на кого-то? Извините, господин Лю, но я человек непритворный и недалёковидный. Сейчас у меня лёгкая работа, высокая зарплата, я наслаждаюсь жизнью рядом с президентом. Люди ведь и работают ради того, чтобы жить в удовольствие, а я получил всё это раньше времени. Чего же ещё желать?

— Ты... ты... — Как ни пытался старик сохранять хладнокровие, откровенный пофигизм Бай Юйсяня вывел его из себя. Он откинулся на спинку кресла, достал пузырёк с лекарством, проглотил таблетку и, только переведя дыхание, выдохнул с бранью: — Негодяй! У кого есть мозги — нет амбиций, у кого есть амбиции — нет мозгов! Неудивительно, что отец не хотел отдавать тебя семье. Неужели ты и правда никогда не задумывался, каких высот мог бы достичь со своим талантом?!

— Нет, не задумывался, да и интереса нет, — ровным тоном ответил Бай Юйсянь. — Господин Лю, советую вам не тратить на меня время. Покупать у меня секреты бесполезно — я не нуждаюсь в деньгах. Работать на Лю Хуна из-под полы мне тоже неинтересно. — Заметив, что терпение старика на исходе, Бай Юйсянь наконец выложил главный козырь: — Если только...

Старик цепко ухватился за эту зацепку:

— Называй условия.

— Вся трагедия жизни моей матери — вина Лю Хуна, — отчеканил Бай Юйсянь, и в его голосе зазвенела сталь. — Позвольте ему сполна ответить за содеянное и понести заслуженное наказание по закону. Если вы способны это устроить, возможно, я подумаю над вашими предложениями о сотрудничестве.

<http://bllate.org/book/19804/1992578>